

Александр Минкин: «Болезнь неизлечима»

Иностранные агенты буквально заполонили Россию.

Они множатся с ужасной быстротой. Они заразны гораздо сильнее, чем проклятый ковид.

Самое ужасное, что:

а) болезнь неизлечима; как подцепил, так и в гроб ляжешь иностранным агентом;

б) нет никаких явных симптомов – ни денег не прибавляется, ни славы; ты можешь годами быть иностранным агентом, сам того не зная, а потом (как говорит Винни-Пух) будет уже поздно – не оправдаешься.

Простые иностранные агенты – телеканал «Дождь», «Важные истории» и другие СМИ, а также люди – получили этот титул, или, точнее, это клеймо, всего лишь за то, что сколько-то денег, даже сами того не зная, получили из-за рубежа.

В случае организации «Голос» (наблюдатели за выборами, объявлены иностранными агентами. – Ред.) какая-то якобы «армянка» прислала им несколько рублей, а они и не заметили.

В случае «Дождя» оказалось, что ядовитые деньги они получили от нашего родного Политехнического музея. Может ли быть? Ведь кажется, всё в порядке. Но потом обнаружилось, что Политехническому музею сколько-то денег ещё раньше пожертвовал какой-то то ли швед, то ли норвежец. Проверяющие органы резонно сочли, что в деньгах, которые от музея получил «Дождь», есть какая-то шведская крона.

Так и вирус действует. Дотронешься, скажем, со всем почтением до памятника Пушкину, а потом поковыряешь в носу – вот у тебя и ковид, и ждет тебя искусственная вентиляция, а все потому, что перед тобой памятник Пушкину потрогал какой-то заразный иностранец.

Прежде думалось, что эти иностранные агенты в чём-то даже полезны (и не только тем, что критически указывают на некоторые недостатки). Получая деньги из-за границы, означенные иноагенты тратят их здесь – на еду, одежду, билеты в театр, ЖКХ, платят налоги, а значит – инвестируют в нашу экономику, увеличивают платёжеспособный спрос и товарооборот.

Согласитесь: гораздо хуже те негодяи, которые не получают денег от иностранных лиц, организаций, государств, а наоборот – перекачивают денежки, добытые в России, за границу. Именно в этом я и хочу добровольно признаться (ибо добровольное признание смягчает наказание; хотя, к сожалению, это не всегда так, кругом ловушки).

Я качаю деньги на Запад (в Европу и США) и на Восток – в Китай, Индию, Корею и даже в Новую Зеландию.

Я беспечно покупаю лекарства, которые доктор прописал, даже не обращая внимания, где они сделаны: в Венгрии, в Индии... Покупаю телефон и компьютер, точно зная, что они сделаны не у нас. Покупаю авторучки, карандаши, кофе, чай, батарейки – отправляя деньги иностранным компаниям. Покупаю ботинки, штаны, трусы, скрепки, кран, душ, шланг, скотч, ножи, ножницы, бумагу... Когда я покупаю русский хлеб, даже думать не хочется, что в него подмешали иностранные дрожжи.

Короче говоря, я просто рецидивист – годами совершаю то, что в Уголовном кодексе называется «длящееся преступление». Самое ужасное, что, осознав преступность своих деяний, я понимаю, что прекратить свою вредную деятельность не могу. Без чая прожить могу, без ботинок и штанов тоже, но без батареек никак. И значит, я постоянно годами инвестирую в чужую

экономику и не могу остановиться.

Конечно, моё преступление – капля в море, точнее – в океане качаемых из России денег. Миллиарды долларов утекают от нас, превращаясь где-то там в яхты, виллы, самолёты. Но каждый должен отвечать за себя, а не отговариваться тем, что, мол, другие воруют больше и тоже не могут остановиться.

МКРУ

Хотел было, как Раскольников, выйти на Красную площадь, бухнуться на колени,

во всём признаться и покаяться, но понял, что ничего хорошего не выйдет.

Там полно специалистов в штатском, которые решат,

будто я хочу какую-то часть своего тела прибить к брусчатке ради того,

чтобы прославиться, и мгновенно уволочут, куда следует.

**Поэтому делаю своё признание публично – через газету.
А чтобы не подвести редакцию, прошу считать это явкой с
повинной.**

Александр Минкин